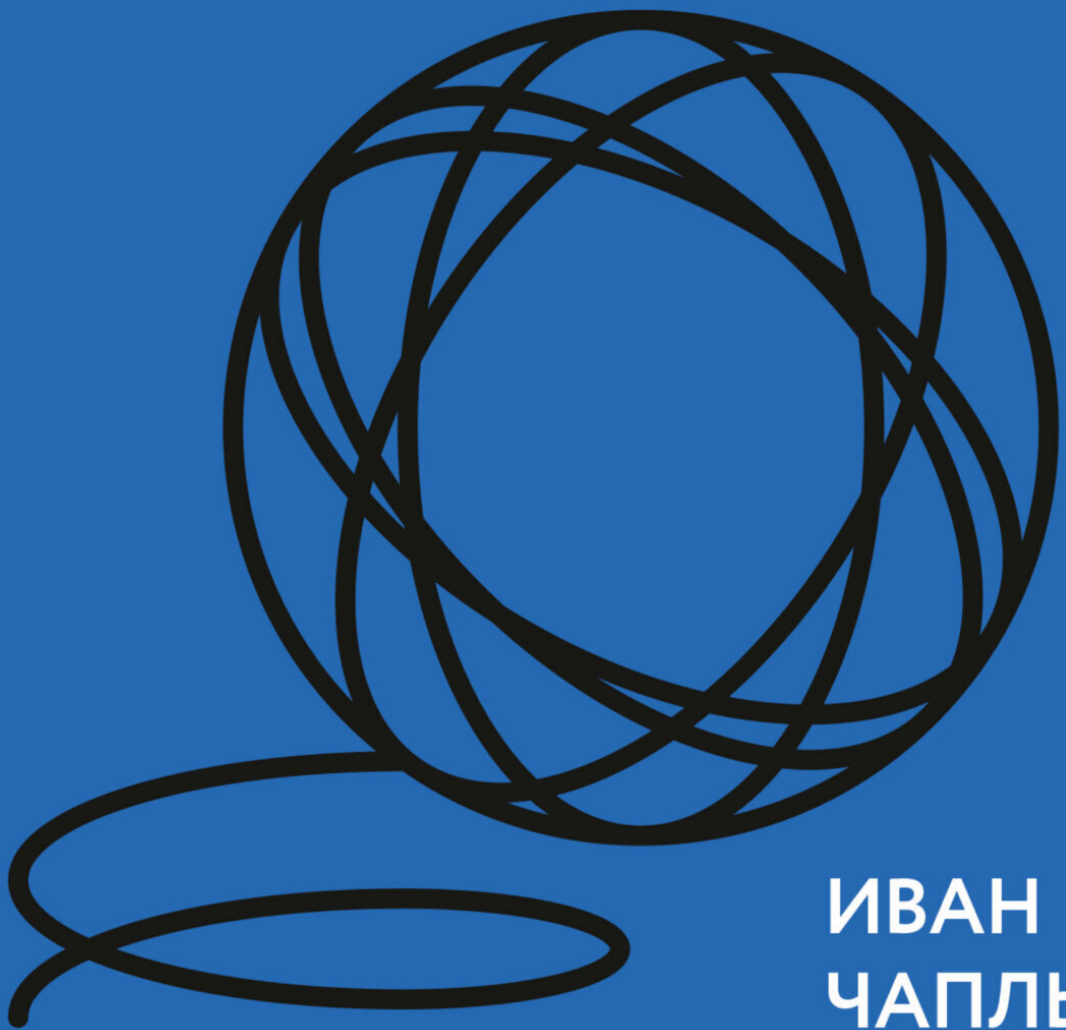
ДУМАЙ О СМЫСЛЕ

БУДНИ ПЕРЕВОДЧИКА IT-ТЕКСТОВ



ИВАН ЧАПЛЫГИН

МИФ

МИФ Бизнес

Иван Чаплыгин

Думай о смысле. Будни переводчика IT-текстов

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»
2022

УДК 651.926
ББК Ш143.21-7

Чаплыгин И.

Думай о смысле. Будни переводчика IT-текстов / И. Чаплыгин — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2022 — (МИФ Бизнес)

ISBN 978-5-00-169938-5

Иван Чаплыгин рассказывает о сложных отношениях внутри пары автор – переводчик. Он позволит заглянуть на переводческую кухню и буквально на пальцах покажет, чем хороший перевод отличается от посредственного и откровенно плохого. Иван расскажет о чувстве слова, неоправданной русификации и переводческих головоломках. О заслуженной критике и необоснованных придирках. А еще о конкуренции среди переводчиков, о поиске заказчиков и об удовольствии от работы. Эта книга поможет вам понять, как находить суть в мутной воде авторского высказывания и как передавать смысл, не искажая оригинал и не привнося в него собственное звучание.

УДК 651.926
ББК Ш143.21-7

ISBN 978-5-00-169938-5

© Чаплыгин И., 2022
© Манн, Иванов и Фербер (МИФ), 2022

Содержание

Предисловие партнера издания 6
1. Кто такие переводчики: для тех, кто не в теме 7
2. Переводческая диалектика 8
3. О самооценке переводчика 10
4. О мастерстве письменного переводчика 12
5. На какой из двух языков переводить легче? 13
6. Переводчик с техническим бэкграундом 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Иван Чаплыгин
Думай о смысле. Будни переводчика IT-текстов

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Чаплыгин И., 2022
© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2022

* * *

Предисловие партнера издания

Мы готовы признать: перевод художественной литературы – отдельный вид искусства. Но как часто мы отмечаем его черты в работе переводчика с проектной документацией или технической статьей?

Эта книга написана руководителем практики перевода IT-компании КРОК. Она о том, как превратить монотонную работу над коммерческими предложениями и техническими спецификациями в увлекательное путешествие сквозь смыслы.

Книга сплетена из сотен ярких примеров из переводческой практики, которые призваны не оставить открытых вопросов о переводе технических и, в частности, IT-текстов в англо-русской языковой паре.

Практика переводов CROC Translate появилась в 1996 году. За это время команда вместе с автором книги реализовала тысячи переводческих проектов, поработала с сотнями заказчиков, а квинтэссенция этого опыта собрана в одном руководстве, которое мы так давно ждали.

1. Кто такие переводчики: для тех, кто не в теме

Если вам понравилась эпопея Марселя Пруста «В поисках утраченного времени» или роман Гюстава Флобера «Госпожа Бовари», но вы ни слова не знаете по-французски, значит, вы читали не то, что написали эти великие авторы, а то, как донес до вас их тексты Николай Любимов. Вы, сами того не осознавая, читали перевод. В каждой книге крупным шрифтом указывается имя автора, что вполне заслуженно, и достаточно мелким – имя переводчика, чей текст фактически видит читатель.

Пока я сам не стал заниматься переводом, пусть и не художественным, я не обращал внимания на эту строчку, зато теперь, работая в переводческом цеху, отношусь к этим незаметным героям с большим пиететом. И все-таки в книге речь пойдет не о них и не о мастерстве художественного перевода. Есть и другие, вполне себе обыденные тексты, которые вы читаете по работе или на досуге, листая ленту в социальных сетях и просматривая новости в агрегаторах. Почти каждая компания, особенно в области информационных технологий, выпускает пресс-релизы, брошюры, аналитические отчеты, описания продуктов и решений; публикует посты в соцсетях и статьи в отраслевых медиа; составляет рейтинги и многое другое. Российские компании часто стремятся расширить присутствие на мировом рынке и переводят свои тексты на английский язык, а их западные визави, выходя на развивающийся российский рынок, переводят материалы на русский. Именно такими переводами я и занимаюсь.

Disclaimer, или Теория относительности хорошего перевода

Хороший перевод – штука относительная, как и работа высокого качества или профессионально оказанная услуга. Все это лишь слова, в которые каждый человек вкладывает разный смысл в зависимости от образованности, квалификации, опыта, принципов и представлений о прекрасном. А посему в этой книге я буду писать о своем понимании хорошего перевода – понимании, которое у меня складывалось в течение четырнадцати лет, когда каждый день меня жестко правили, а потом уже жестко правил я. Мой подход кто-то назовет и, скажу больше, называет фантазерством, потому что в моем переводе часто появляется то, чего нет в оригинале, или, наоборот, исчезает то, что в оригинале есть. Я постараюсь объяснить на конкретных примерах, почему так происходит, а прав я или нет, решайте сами.

2. Переводческая диалектика

Когда я начинал переводить, меня постоянно исправляли. Скажем прямо: 95 % текста, отображаемые красным, не могут вызвать никаких положительных эмоций. Многие правки отдавали вкусовщиной или казались обычными придирками. Надо же и редактору оправдать свое существование. Теперь я сам правлю чужие переводы и смотрю на этот процесс из другой траншеи. Мое глубокое убеждение таково: переводчик и редактор – это две разные роли. Они не соперники, а соратники. Редактор проверяет перевод, а переводчик оценивает правки редактора, чтобы в результате перекрестной проверки выдать достойный результат.

В начале переводческого пути мне не давали покоя два правила, которые мой начальник когда-то выработал для себя и к которым всегда апеллировал, редактируя мои тексты. Главная проблема заключалась не в том, что я не разделял его убеждения, а в том, что эти правила противоречили и, как я тогда думал, исключали друг друга.

Первое – «правило сковородки» – гласило примерно следующее: *ты должен перевести так, чтобы у тебя всегда «была сковородка»*. То есть если заказчик начнет критиковать перевод, то ты должен уметь объяснить, почему ты так написал, – или, иными словами, прикрыть сковородкой свою филейную часть, если вдруг тебе захотят дать хорошего пинка. Это правило возникало из чертогов редакторской памяти, когда шеф хотел максимально приблизить перевод к оригиналу. Если в исходном тексте написан бред, который здравомыслящий переводчик не способен расшифровать, то надо все это бережно сохранить. Соответственно, в случае претензий ответ будет очевиден: мы перевели как написано; все вопросы к автору. Это первое правило – переводческий инстинкт самосохранения, но, по сути, оно оправдывает выдачу заведомо плохого текста. Когда я пытался приукрасить перевод, сделать его более человечным, удобочитаемым, редактор, прикрываясь «правилом сковородки», сводил все мои юношеские потуги на нет.

Второе – «правило домохозяйки» – фактически исключало первое и гласило: *текст должен быть переведен так, чтобы даже домохозяйка (no offense, ladies) поняла, о чём речь*. Поскольку исходный текст практически всегда оставляет желать лучшего, подчас еле дышит под грудой канцелярита и просто кривых оборотов, страдает многословием и избыточностью, пестрит смысловыми ошибками, переводчику – если ему не все равно и, как говорится, за державу обидно – приходится сначала переводить с русского на русский, праведным огнем выжигая все сорняки, а уже потом – с нормального русского на английский. Когда мой перевод был слишком буквальным, а значит, корявым и не очень понятным, на горизонте возникало «правило домохозяйки», а с ним и повод не оставить камня на камне от моего текста.

Только через пару-тройку лет я понял, как переводческий тезис и антитезис дают синтез. Их дуализм, диалектика и есть залог хорошего текста. Только применяя оба правила сразу, можно балансировать между откровенной отсебятиной и набившим оскомину буквализмом. По моему мнению, каким бы плохим ни казался вам оригинал, это не повод выдавать откровенно халтурный перевод, ибо сие есть грех, за который с вас на Страшном суде спросят Нора Галь и Корней Чуковский. Текст не должен оставлять ощущение, что его автор или переводчик был загнан в прокрустово ложе другого языка, оперирующего совершенно иными смыслами и средствами выразительности. «Кривой» текст не добавит вам баллов к карме, даже если вы перевели именно «так, как было написано». При этом стоит помнить и о другой стороне медали. Творчески переработав очень сложное, заковыристое исходное предложение под реалии целевого языка, остановитесь на минуту, пройдитесь по комнате, налейте себе чашечку бодрящего кофе, а потом посмотрите еще раз – как говорил Михаил Жванецкий, «тщательне*е*» – на собственное творчество и спросите себя: «А не привнес ли я в перевод того, чего нет в оригинале? Не увидел ли я в исходном тексте то, что на самом деле хотел увидеть и чего

там отродясь не было? Действительно ли эта доработка адекватна и имеет право на существование?» Так вы примените «правило сковородки» и сможете найти золотую середину в переводческой диалектике.

Тот же дуализм распространяется и на редактуру. Иной раз, перечеркав весь абзац и фактически переписав чужой перевод заново, я беру паузу, просматриваю последние сообщения в социальных сетях или просто читаю развлекательный пост в чьем-то блоге, чтобы через минуту-другую еще раз взглянуть на этот же абзац. В итоге я иногда отменяю все или почти все исправления, так как вижу, что изначальный перевод на самом деле хорош, а моя версия ничуть не лучше или, по крайней мере, никак не улучшает его.

Далее на конкретных примерах я попробую показать, как переводчик или его редактор может улучшить текст, если немного постарается. Все варианты перевода – как и я сам – несовершенны, их можно шлифовать до бесконечности, но в какой-то момент надо взять себя в руки, оставить текст и идти дальше. И всё же, возможно, те принципы и правила работы переводчика, которые я узнал или выработал для себя за четырнадцать лет, помогут вам сделать ваш текст или перевод немного лучше, чем он был вчера, и тогда я буду считать свою цель достигнутой.

3. О самооценке переводчика

Едва захлопываются за спиной двери alma mater, как молодой специалист с красным или синим дипломом наперевес бросается покорять переводческий рынок. Он думает, что знает все, потому что проучился четыре года, а то и шесть лет и имел пятерки по всем предметам. На самом деле он не знает ничего и переводческое ремесло ему придется осваивать заново. В лучшем случае он неплохо выучил иностранный язык, только проблема в том, что знать иностранный язык и уметь его преподавать – две большие разницы. Аналогично знать иностранный язык и уметь с него переводить – далеко не одно и то же.

Завышенная

Представим довольно типичную ситуацию. Выпускник института решает, как говорится, не обогащать какого-то дядю, а работать на себя, то есть стать фрилансером. Фрилансер получил заказ, перевел, ему заплатили, потом прислали еще один и еще, и вот он уже считает себя востребованным и опытным специалистом, потому что при отсутствии обратной связи наша самооценка взлетает до небес. Откуда ему знать, что у штатного редактора часто нет ни времени, ни желания тыкать переводчика в его огрехи. Фрилансер, может, никогда и не услышит, как матерится штатный редактор, корпя над его переводами, не поймет, что получил очередной заказ не из-за своего профессионализма, а потому что заказ срочный, все штатные переводчики заняты и субподряд – возможность просто выиграть день-другой. Редкий штатный редактор готов тратить время на обучение стороннего подрядчика, поэтому, как правило, рукописи не возвращаются и не рецензируются – проще поправить «кривой» перевод и забыть. Отсюда вывод: всегда полезно поработать в отделе переводов большой или не очень большой компании, где вы будете получать регулярную и подробную обратную связь. Поначалу такая коммуникация вряд ли доставит удовольствие, но в результате вы сможете адекватно оценивать свои силы и возможности, а это дорогого стоит.

Заниженная

Когда устраиваешься в штат, начинаешь с ужасом видеть, что происходит с твоим текстом после перевода и до отправки заказчику. Все это было и раньше, но за закрытыми дверями, а теперь прямо на глазах текст краснеет от правок. Ты пытаешься брыкаться, потому что несколько лет был лучшим студентом, получал пятерки и не знавал ни горечи поражений, ни отповеди разгневанного заказчика, ни обвинений в машинном переводе, а тут такое. Б*о*льшую часть правок, да что там: если редактор толковый, то почти все правки приходится принять, ибо всё по делу и о вкусовщине речи не идет. И вот тогда начинается крушение идеалов, приходит осознание, что ты идиот и руки не из того места, и переводить ты не умеешь, и, о боги, зачем ты появился на свет. В зависимости от темперамента несчастного формулировки могут разниться, но смысл один, и депрессия маячит на горизонте. Хуже того, с каждым новым переводом правок меньше не становится. Редактор продолжает планомерно закатывать тебя в асфальт, и истинно говорю вам: жизнь – боль в такие моменты. У всех по-разному, но боль эта мучит изо дня в день в течение пары лет, а то и дольше. Это и есть обряд инициации, или посвящения в профессию. Не всем провидение посылает доброго и терпеливого редактора, многим достается редактор злой, который хоть и правит по делу, но еще и унизить тебя норовит. Здесь вообще хоть на стенку лезь. Но все суета и томление духа, и это пройдет. Вопрос, хватит ли у переводчика сил, благородства души, чтобы, будучи оплеванным таким злым редактором на

заре карьеры, потом самому не озлобиться, не превратиться в деда, который издевается над новобранцами первого года службы, а, наоборот, помогать им и не слишком корить за промахи. Ведь все мы люди и потому не безупречны.

Адекватная

Одним солнечным летним или, наоборот, зимним морозным утром вы читаете правки редактора и с удивлением замечаете две вещи. Первая – правок стало меньше, и вторая – они вам нравятся. Добро пожаловать в клуб адекватных переводчиков. В зависимости от сложности текста, срочности задачи и состояния переводчика (поругался он утром с женой или, напротив, выбрался на пробежку) правок может быть больше или меньше. Редко бывает, что их нет вообще. Переводчик и редактор – не враги-приятели, пытающиеся подловить друг друга на ошибке, а, скорее, два истребителя, ведущий и ведомый, которые прикрывают друг друга и постоянно меняются местами. Если ваш редактор сделал сложный, запутанный абзац простым и понятным, сохранив смысл оригинала и добавив повествованию легкости, и вам хорошо на душе от того, что текст стал чуть лучше, значит, вы наконец повзрослели. Редакторы тоже люди, они ошибаются, иногда делают перевод хуже, чем он был. Именно поэтому адекватный переводчик, хотя и соглашается с хорошими правками, внимательно следит за тем, чтобы редактор не дал маху. Так эти двое помогают друг другу и делают общее дело.

4. О мастерстве письменного переводчика

В моих воспоминаниях начала нулевых иной раз всплывает одна картина: ушлые студенты факультета лингвистики и межкультурной коммуникации – мои одногруппники и я с ними – мучают неуверенную в себе преподавательницу французского. Оставим в стороне ее уровень языковой компетенции, ораторское мастерство или, скорее, как сейчас это принято называть, presentation skills, хотя, конечно, знания и опыт напрямую конвертируются в уверенность, не позволяющую наглому молодняку даже пикнуть. Ведь студенты – те же вчерашние школьники: чувствуют у преподавателя слабину и бьют в самое незащищенное место.

Среди самых частых шпилек, которые мы ей подпускали, была просьба: «Ой, а скажите, пожалуйста, как это выражение будет по-французски?» Мадемуазель стушевывалась, как-то вся сжималась и тихо лепетала: «Я посмотрю в словаре и на следующей паре вам скажу». Собственно, этого и добивался мучитель, хотя гораздо чаще – мучительница, которая наслаждалась смущением жертвы и краской стыда на ее лице.

Так вот, опытного переводчика вы этим приемом за жабры не возьмете. И дело не в том, что он семи пядей во лбу и мгновенно выдаст вам перевод любого заковыристого оборота (хотя подобное мастерство порой и встречается). Скорее наоборот, он понимает, что не может знать все, и, более того, в целях гигиены регулярно чистит свой переводческий «кеш», то есть совершенно осознанно забывает напрочь, что переводил неделю назад. Мастерство письменного переводчика (в отличие от синхронистов и устных последовательных переводчиков) заключается не в том, чтобы мгновенно извлечь из памяти перевод конкретного слова или выражения, а в том, чтобы из двух десятков предлагаемых словарем вариантов выбрать самый правильный и точный или, наоборот, понять, что ни один не подходит и надо придумывать что-то совершенно новое. Поэтому, если речь не об устном сопровождении на переговорах топ-менеджмента, я спокойно говорю коллегам «я не знаю» и лезу в словарь или на просторы интернета в поисках подходящего варианта. Есть, конечно, термины и распространенные кейсы, характерные для конкретной отрасли или области знания, которые соответствующий переводчик знает на зубок, но моя работа (за что, собственно, я ее и люблю) изобилует нетривиальными случаями, где без полбутылки не разберешься и за правильным ответом порой приходится идти за тридевять земель.

Именно поэтому, принимая письменного переводчика на работу, дайте ему хороший заковыристый тест и право пользоваться всем чем угодно: любыми общими и узкоспециальными словарями, машинными переводчиками, сборниками синонимов и антонимов – всем, до чего он может дотянуться. Ведь в конечном счете именно выбор, который он сделает, взяв значение из словаря или придумав что-то свое, определит уровень его мастерства. Плохой выбор дилетанта вызывает у опытного переводчика несварение желудка и эдакое гадостное чувство, которое испытываешь всякий раз, когда другой человек, сам того не понимая, насилует то, что тебе очень дорого, насилует язык, будь то великий и могучий язык Пушкина и Чехова или не менее великий и могучий – как сказал мне один менеджер по продажам – «язык Шекспира и Абрамовича». А хороший выбор мастера или начинающего переводчика вызывает неимоверную радость и желание обнять этого человека. Ведь, судя по выданному результату, он разделяет твои ветхозаветные ценности и представления о языке, который живой как жизнь и тем прекрасен.

5. На какой из двух языков переводить легче?

Часто друзья и коллеги спрашивают: «На какой язык легче переводить, на родной русский или заморский английский?» Вроде бы простой вопрос, но, как показала практика, ответ со временем меняется.

Сейчас, судя по расценкам многих бюро переводов, перевод на иностранный язык, в том числе английский, стоит дороже перевода в обратную сторону. Можно сделать вывод, что переводить на английский язык должно быть сложнее. Тем не менее у меня другая точка зрения, и, как я уже сказал, она менялась со временем.

Когда человек только начинает изучать иностранный язык – все равно какой, – вполне естественно, что переводить он может только с него на родной, поскольку худо-бедно понимает, что написано в иноязычном тексте, и пытается это выразить на великом и могучем, которым владеет на уровне носителя. Вплоть до уровня upper-intermediate такой подход работает. Например, в случае с моим вторым языком (французским), которым я владею далеко не так уверенно, как английским, я, если и буду когда-либо переводить, то только с французского на русский, а не наоборот. Строить фразы на родном языке проще, чем на иностранном, где ты постоянно спотыкаешься об артикли, нелогичные предлоги, неясный синтаксис и навязшее на зубах ощущение, что из-под твоего пера выходит псевдоанглийский текст с сызранским акцентом. К слову, Сызрань – моя малая родина, поэтому я здесь пишу исключительно про себя (no offense, guys).

Со временем ситуация меняется. Переводчик расширяет словарный запас, постепенно пополняет свою копилку исконно британских или американских выражений, привыкает к особенностям и разным вариантам построения предложений. Постоянное общение с редакторами – носителями языка помогает взглянуть на ситуацию под другим углом и свободнее обращаться с целевым текстом. В результате написание текста на английском уже не terra incognita: наработанный инструментарий и расширенный словарный запас позволяют легко перевести практически любое высказывание с родного языка на неродной. Вместе с этим сами тексты становятся сложнее, и постепенно меняется отношение к переводу с английского на русский. Иностранный текст, в отличие от русского, не всегда удается понять до конца, а значит, уже на уровне понимания есть риск упустить или даже исказить ту или иную мысль. Кроме того, растут требования переводчика к самому себе. Будучи носителем языка, он не может позволить себе написать «кривой» текст на русском, а это вкупе с задачей передать мысль и суть оригинала значительно усложняет процесс перевода и редактуры, особенно в случае с креативными маркетинговыми текстами, где буквальный и пословный перевод редко возможен. Сейчас переводить на английский мне гораздо проще, чем на русский. Возможно, это субъективное ощущение, но именно так обстоят дела.

6. Переводчик с техническим бэкграундом

[1]

Возможно, я сейчас открою страшную военную тайну, но переводчик в IT-отрасли – это далеко не всегда бывший инженер, или разработчик, или специалист по информационной безопасности. У меня, например, гуманитарное образование, и всё, что я знаю об IT, я узнал «в поле», пока переводил разные тексты. Когда лет семь работаешь с материалами по информационной безопасности, невольно накапливается опыт, и физика определенных процессов в конце концов правильными кирпичиками укладывается в голову.

Заказчики могут сколько угодно хотеть, чтобы их тексты переводил человек, регулярно проходивший курсы обучения Cisco Systems или Microsoft (поставьте сюда любого вендора, который вам по душе), но правда в том, что инженер и переводчик – это две разные профессии, и, если вам переводит текст человек с инженерным образованием, скорее всего, он уже много лет переводчик и давно не инженер. Переводчик с относительно широким техническим бэкграундом уже ближе к реальности, и я даже знаю несколько таких индивидуумов.

С каждым новым текстом ваши технические знания будут расти и крепнуть, вы будете чаще замечать то, чего раньше не замечали: например, если в техническом переводе нет логики или она нарушена, то это кейс про полтора землекопа, и надо еще раз все внимательно проверить. Очень трудно решить проблему, которую не видишь. Аналогичным образом вратарю в любом виде спорта сложнее всего отразить мяч, если он пропустил момент удара. Чем больше технических знаний в гуманитарной голове, тем выше вероятность, что переводчик сначала вникнет в физику процесса, текст о котором ему достался, и только потом начнет переводить.

Практически невозможно адекватно перевести то, чего не понимаешь, поэтому сначала нужно уяснить, кто на ком стоял и что из чего вытекает. Википедия, habr.ru, сайты вендоров и, конечно, Google, да и другие интернет-ресурсы вам в помощь. Если есть возможность спросить у более опытных коллег или заказчика, спросите, хуже не будет, только помните, что они не переводчики и мыслят совершенно иными категориями.

[1] Слово ни разу не русское, но у меня тут прямо просится, так что прошу прощения у тех, кто на дух не переносит англицизмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.